

## Elena SHABSHAEVICH Nikolay Rubinstein and the Moscow Polytechnic Exhibition in 1872

## Елена ШАБШАЕВИЧ Н.Г. Рубинштейн и Московская Политехническая выставка 1872 года

Путь этого исследования, которое порой напоминало расследование, начался в читальном зале ГЦММК имени Глинки. В картотеке фонда Н.Г. Рубинштейна я увидела черновик его письма некоему князю Сергею Михайловичу о Политехнической выставке. Столкнувшись с рядом вопросов, на которые не нашлось ответов в существующей музыковедческой литературе, пришлось пройти большой путь, чтобы достоверно осветить события, вызвавшие к жизни это письмо Николая Григорьевича.

События эти, как следовало из письма, были связаны с проводимой в Москве в 1872 году Политехнической выставкой. Именно она стала первым примером отечественного выставочного проекта, в котором определенную роль играла музыка. Организованная Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, выставка ставила задачу «наглядного обучения» посетителей; кроме того преследовались и вполне конкретные цели — привлечь промышленников и предпринимателей возможностью широкой рекламы товаров и собрать образцы для будущей экспозиции Политехнического музея. Выставка была

Based on the archival materials most of which is introduced into the general use for the first time, the article restores in detail the history of the music department at the Polytechnic Exhibition in Moscow in 1872 (organized by the Society of Naturalists, Anthropology and Ethnography at the University of Moscow). The ambitious plans of this department, worked out by Nikolay Rubinstein, came into a conflict with the financial resources and, most importantly, with the organizers' ideas about the implementation of the concert program within the limits of the Exhibition project. Rubinstein refused the management, and the concerts at the Exhibition were arranged in a completely different way. The article gives an opportunity for reflection concerning the place and role of music in an exhibition space.

**Key words:** Nikolay Rubinstein, Polytechnic Exhibition in 1872, the musical life of Moscow in the 19<sup>th</sup> century.

В статье на основании архивных материалов, большинство из которых впервые вводятся в научный обиход, подробно воссоздана история музыкального отдела Политехнической выставки в Москве в 1872 году. Масштабные планы Н.Г. Рубинштейна вступили в противоречие с представлениями организаторов о том, как именно должна была реализовываться концертная программа в рамках выставочного проекта. Рубинштейн отказался от руководства, и устройство концертов на выставке пошло совсем по другому пути. Статья дает повод поразмыслить о месте и роли музыки в выставочном пространстве.

**Ключевые слова:** Н.Г. Рубинштейн, Политехническая выставка 1872 года, музыкальная жизнь Москвы XIX века.

приурочена к 200-летию рождения Петра I, и поэтому намечался ряд торжественных мероприятий в его честь, самым эффектным из которых был привоз ботика<sup>1</sup> Петра из Петербурга в Москву. Было также решено создать музыкальный отдел и организовать не только экспозицию музыкальных инструментов, но и ряд концертов. Руководство музыкальным отделом выставки в декабре 1870 года было предложено Н.Г. Рубинштейну<sup>2</sup>. Он с энтузиазмом взялся за дело, представив список предполагаемых членов музыкальной комиссии (в их число входили: члены Дирекции РМО в Москве, профессора Московской консерватории и просто добровольцы) а также план мероприятий и смету. Вначале Николай Григорьевич изложил свои соображения в письме к князю Сергею Михайловичу Голицыну — председателю организационного комитета выставки. Таким образом у нас прояснился адресат письма: это князь Сергей Михайлович Голицын (Второй) (1843–1915) — внучатый племянник знаменитого владельца Кузьминок, полковник в отставке, егермейстер, неперемный член Общества любителей естествознания, этнографии и антропологии, почетный член РМО. С. М. Голицын проявил себя

<sup>1</sup> Ботик «Фортуна» — уцелевшая часть потешной флотилии Петра I.

<sup>2</sup> См.: Центральный исторический архив Москвы (Далее — ЦИАМ). Ф. 227. Оп. 2. Д. 4. Л. 27.

как активный меценат. Благодаря его усилиям состоялось открытие в 1865 году Голицынского музея, основу которого составили коллекции разных представителей рода Голицыных, в том числе его отца Михаила Александровича. С. М. Голицын был попечителем Голицынской больницы, и в 1886 году ее плачевное состояние подвигло князя на продажу коллекции Голицынского музея Министерству Императорского Двора (для Эрмитажа).

Черновик упомянутого выше письма Рубинштейна Голицыну и хранится в ГЦММК<sup>3</sup>. В основной своей части он полностью совпадает с разделом «Смета расходов по музыкальному отделу Политехнической выставки 1872 года», являющейся составной частью общего плана Николая Григорьевича относительно выставки. План был озвучен на заседании Комитета 29 января 1871 года. Приведу выдержку из этого документа, озаглавленного «Записка о музыкальном отделе при Всероссийской Политехнической выставке», хранящегося в настоящее время в ЦИАМ:

«Чтобы ознаменовать значение для России как самой выставки, так и той эпохи, коей годовщину Москва будет праздновать, я полагаю бы приготовить к тому времени большое вокально-инструментальное сочинение на текст, содержание которого должно быть заимствовано из жизни Петра Великого, и служить к поэтическому пояснению значения этого великого человека.

Как для текста, так и для музыки этого сочинения следовало бы устроить конкурс для всех русских подданных и поручить рассмотрение сочинений и присуждение премий Русского музыкального общества. Премий можно назначить две и исполнить оба увенчанных сочинения.

Кроме того, на Концертах выставки надлежало бы исполнить творения Глинки, Даргомыжского и других русских авторов, а для исполнения пьес соло должны быть приглашены исключительно русские виртуозы и певцы. Таким образом, концерты эти представляют результаты высшего музыкального творчества России.

Но засим весьма полезно и интересно было бы представить, как богатейший материал для будущих русских композиторов, продукты народного творчества всех племен, населяющих империю. Для этой цели на концертах выставки следует исполнить избранные песни от каждого племени и всего лучше было бы, если бы эти песни были спеты представителями различных племен в их национальных костюмах. Обязанность выбрать и приискать исполнителей для народных песен следует возложить на компетентное в музыке лицо, которое должно было для означенной цели совершить по России большое путешествие. Это лицо могло бы также заняться собиранием различных инструментов, употребляемых в России и не вошедших в состав европейского оркестра; на каждом из них будут исполняемы в концертах

народные напевы. Таким образом публика будет ознакомлена с всеми сторонами музыкальной деятельности русского народа»<sup>4</sup>.

Рубинштейн сразу же набросал примерную смету бюджета музыкального отдела. В ней подробнейшим образом прописаны все расходы и возможные доходы, включая даже поездку специалистов по России для записи народных напевов, а также для приглашения народных певцов, и технические детали устройства концертного зала:

«Смета расходов по музыкальному отделу Политехнической выставки 1872 года.»

Соображаясь с программой музыкального отдела выставки, читанною в Комитете 9-го числа сего месяца, я полагаю, что расходы на устройство одного следует разделить на 2 категории: а) расходы предварительные до открытия выставки и б) расходы в течение самой выставки.

Расходы предварительные:

1. На назначение конкурса для вокально-инструментального сочинения, имеющего быть исполненным на открытии выставки — 3.000. руб. (2.000 за первое увенчанное сочинение и 1.000 за второе).  
Примечание: Касательно текста этих сочинений, гг. авторам музыки предоставляется войти в частные сношения с гг. литераторами, не доводя этих сделок до сведения Комитета.
2. На поездку двух специалистов по России — для сообщения напевов, а также для приглашения народных певцов — 2.000 руб. серебром.
3. Публикации о конкурсах и разные канцелярские расходы — 200 руб.

Что касается до устройства концертного зала, то, не быв специалистом по этой части, я не могу определить никакой цифры, но нахожу возможным указать некоторые условия, могущие содействовать успеху исполнения моей программы. Концертный зал должен иметь приблизительно 41 сажень в длину и 15 в ширину, непременно с крышей и обшит с боков тонким тёмом. Внутренняя часть по стенам может служить местом для выставки предметов других отделов по возможности близких к музыкальному искусству.

Расходы во время выставки

1. Привод и отвод народных певцов — 2.000 руб. сер.
2. Плата певцам и содержание их в Москве в течение выставки — 15.000 руб. сер.
3. Наем оркестра и некоторых солистов — 12.000. руб. сер. [сначала в пунктах 2 и 3 была написана цифра 10.000, потом она переправлена]
4. Публикация афиш и программ — 500 руб. сер.
5. Наем режиссера и дирижера — 1.000. руб. сер.
6. Непредвиденные расходы — 3000. руб. сер.

Итого: 33.500. руб. сер.

Хотя общая сумма расходов на предполагаемые концерты представляет цифру весьма значительную, но

<sup>3</sup> Государственный центральный музей музыкальной культуры имени Глинки. Ф. 78. № 189. Автограф, черновик, б. д., 26 × 21.

<sup>4</sup> ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 2. Д. 4. Лл. 45–49.

если разделить ее на число концертов, которых будет от 90 до 100 (примечание: если давать их по шести в неделю в течение 4-х месяцев), то окончательный расход каждого концерта в отдельности не будет превышать суммы 350 руб.

Имея в виду небывалый интерес этих концертов, можно предполагать, что сборы даже и при умеренных ценах публики за вход будут весьма значительны и не только окупят, но и далеко превысят все сделанные Комитетом затраты по музыкальному отделу»<sup>5</sup>.

Грандиозные планы Николая Григорьевича впечатлили членов Комитета. До этого замышлялось только, чтобы музыка на выставке «не походила на обыкновенные музыкальные упражнения на народных гуляниях», предполагалось устройство недорогих концертов 2–3 раза в неделю с серьезным репертуаром на открытой площадке между Кутафьей и Троицкой башней<sup>6</sup>. Предложения Рубинштейна были принципиально иными, и, следовательно, огромной проблемой стало финансовое обеспечение предприятия, на что со всей прямотой указал один из активистов Комитета ординарный профессор Московского университета Анатолий Петрович Богданов. Из бюджета выставки на все музыкальные мероприятия было выделено всего 2 тысячи рублей, тогда как Рубинштейну требовалось 33 тысячи! Правда, для конкурса на сочинение к открытию выставки князь С. М. Голицын выразил готовность пожертвовать из собственных средств 3000 рублей (что он впоследствии и сделал).

Комитет поддержал мнение А. П. Богданова и решил просить от Н. Г. Рубинштейна уточнений, и Николай Григорьевич вскоре выступил на заседании Хозяйственной комиссии Комитета 18 февраля 1871 года<sup>7</sup>. Кратко его выступление сводилось к следующему. Предполагалось устроить два рода музыкальных исполнений: в центральном месте выставки в полуоткрытом помещении (на Троицком мосту) и в отдельном здании (в том же здании должны были помещаться экспонаты музыкального отдела выставки), где будут даваться концерты в назначенные часы, по преимуществу этнографического характера. Решение финансового вопроса Рубинштейн полностью возложил на себя и на членов Музыкальной комиссии, а именно: вызвался найти то лицо, которое взяло бы на свой риск затратить немалую сумму, с тем, чтобы в перспективе покрыть свои расходы сбором с продажи мест в концертах. Указать конкретные фамилии он не смог, и потому попросил об отсрочке для переговоров. Однако Николай Григорьевич особо оговорил для успешности этих переговоров — как, впрочем, и всего проекта — *абсолютную самостоятельность*

*музыкальной комиссии в принятии решений* по всем деталям устройства концертов: от программы до времени и назначения платы за билеты. Хозяйственная Комиссия нашла, что эти условия неприемлемы. Рубинштейну дали время для корректировки планов до начала осени, и в конце мая 1871 года он уехал, по своему обыкновению, за границу. Однако 28 июля С. М. Голицын поставил в известность А. П. Богданова о полученном им из Гейдельберга письме от Рубинштейна. В нем Николай Григорьевич отказывается участвовать в делах музыкальной комиссии, так как члены Комитета разошлись с ним во взглядах на устройство концертов на выставке, и поэтому он не имеет возможности поставить дело так, как ему представляется должным уровнем и статусу Политехнической выставки<sup>8</sup>.

Новым председателем музыкальной комиссии стал профессор Петербургской консерватории К. Ю. Давыдов. Как полагал Модест Ильич Чайковский, «сознавая вполне всю щекотливость своего положения по отношению к Н. Г. Рубинштейну, которому исключительно полагалось дирижировать в таком московском торжестве, он [Давыдов], однако же, принял председательство для того, чтобы оно не доставалось лицу, мало компетентному в деле музыки, и пригласил в комиссию членами Лароша и Балакирева» [10, сс. 349–350]. После двухмесячного раздумья Балакирев отказался от участия, и членами комиссии стали Г. Ларош, Н. Римский-Корсаков, М. Азанчевский, Ю. Гербер, А. Дюбюк, Т. Лешетицкий, В. Вурм, К. Альбрехт. Нетрудно заметить, что большая часть выше перечисленных персон жила в Петербурге, и координация с действиями базирующегося в Москве Комитета по устройству выставки была немало затруднена. Тем не менее, Давыдов и его соратники не отказались вовсе от планов Рубинштейна, лишь скорректировав их. Прежде всего, они более гибко согласовывали свои проекты с Комитетом, отступив от идеи монополизации музыки на выставке, но не шли на компромисс в принципиальных вопросах. Так, Комиссией была решительно отвергнута заявка Славянского на проведение концертов в рамках музыкального отдела: «Музыкальная комиссия находит, что концерты г. Славянского, доселе ей известные, как по выбору пьес, так по качеству исполнения и общему характеру своему стоят вне области музыкального искусства, и в то же время не могут служить ознакомлению с непосредственным народным творчеством, так как исполняемые на них произведения по своему складу не представляют достаточных ручательств в подлинности своего народно-русского происхождения»<sup>9</sup>.

<sup>5</sup> ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 2. Д. 4. Лл. 45–49.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> См. Выписку из Протокола заседания Хозяйственной комиссии от 18 февраля 1871 года: ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 2. Д. 35. Лл. 25–29.

<sup>8</sup> ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 2. Д. 35. Лл. 17–17 об.

<sup>9</sup> Письмо в Комитет из музыкального отдела Политехнической выставки, от 24 октября 1871 года. ЦИАМ. Ф. 227. Оп. 2. Д. 35. Лл. 19–19 об.

Вместо объявления конкурса на сочинение к открытию выставки<sup>10</sup>, в декабре 1871 года было принято целесообразным сделать заказ П.И. Чайковскому, и к назначенному сроку, то есть к 1 апреля 1872 года композитор сочинил кантату «К Политехнической выставке в Москве в 1872 году» (это мной теперь установлено документально, благодаря находящемуся в ЦИАМ письму Давыдова председателю Оргкомитета выставки Исакову<sup>11</sup>).

Политехническая выставка 1872 года стала катализатором важнейшего события в жизни Московского отделения ИРМО и, в частности, Московской консерватории — получения ею правительственной субсидии. Эта тема уже получала освещение в отечественном музыковедении последних лет: по этому поводу очень интересно высказывались В.П. Павлинова и Г.А. Моисеев [см.: 8, 4]. Оба исследователя, что вполне естественно, акцентируют роль своих героев в этой истории — соответственно, князя Николая Петровича Трубецкого и великого князя Константина Николаевича Романова. По факту это вполне соответствует действительности. Но в процессе были интересные нюансы.

Так, в феврале 1872 года Комитет по устройству Политехнической выставки единогласно принял предложение Комиссии музыкального отдела и постановил предоставить в пользу Московской консерватории всю чистую прибыль от концертов и прочих предприятий Музыкального отдела выставки<sup>12</sup>.

Великий князь Константин Николаевич был к этому решению непричастен. Из его дневников следует, что знакомство с Николаем Рубинштейном произошло 19 марта 1872 года, на воскресном вечере в Петербургской консерватории, и разговор мог коснуться проблем консерватории. Но и в то время Константин Николаевич еще не мог официально повлиять на ход дел: он был назначен почетным Председателем Политехнической выставки на заседании Комитета «вместо удерживаемого в далеком плавании» великого князя Алексея Александровича только 24 апреля 1872 года [2]. Зато неопределима роль великого князя Константина Николаевича на заключительном этапе «операции», связанной с постановкой «Орфея» Глюка, уже непосредственно в Москве, что отмечает Г.А. Моисеев, ссылаясь на мемуары ближайшего помощника великого князя — К.А. Манна, относящиеся к маю–июню 1872-го<sup>13</sup>.

Операция «Орфей» зарождалась в Москве как параллельный проект даже раньше, чем были озвучены планы музыкальной комиссии выставки. Я предполагаю, что она возникла потому, что Николай Григорьевич, уже отстранившись от подготовки музыкального отдела выставки, трезво оценивал его перспективы в сложившихся обстоятельствах, и будущее показало, что он был прав... В Протоколе заседания Дирекции ИРМО в Москве от 30 декабря 1871 года зафиксировано решение о трехкратном представлении «Орфея» силами учеников консерватории 28 апреля, 2 и 4 мая, в случае же если она окажется успешной, «то дать ее во время пребывания высочайших особ в Москве по случаю Политехнической выставки»<sup>14</sup>.

Таким образом, постановку «Орфея» 10 июня 1872 года в зале Благородного Собрания специально для царственных особ нельзя рассматривать как *единственное* событие «плана спасения» Московской консерватории. Она была *комплементарной* по отношению к выставке, поскольку планы по доходу от концертов на выставке в то время еще никто не отменял. «Орфей» проходил *не в рамках* выставки, хотя и *во время* нее: в объявлении о спектакле в прессе (см., например, «Вестник» выставки — [3]) и позже в Отчете за 1871/72 год это событие позиционировалось как экстренное собрание Московского отделения РМО, удостоенное посещением императорской фамилии [7].

Однако время показало, что проекты Рубинштейна и его соратников оказались более жизнеспособными, и «Орфей» блестяще «сработал». Расчет же на доходность концертов на выставке вскоре пришлось кардинально пересмотреть. Более того, монументальные замыслы организаторов практически были провалены. Из запланированных 12 симфонических концертов состоялись всего два. Их обзор в печати содержал сетования на недостаток жертвований и равнодушие публики [1], из чего, видимо, надо сделать вывод, что организаторы, чтобы не прогореть окончательно, просто прекратили давать симфонические концерты в рамках Политехнической выставки. Зато большим успехом пользовались народные и духовные концерты, устроенные оркестром и хором князя Юрия Николаевича Голицына<sup>15</sup> — в павильоне на Троицком мосту, в специально открытом к выставке Народном театре (там также на постоянной

<sup>10</sup> Очевидные «следы» конкурса — попытка композитора Н.Я. Афанасьева поучаствовать в музыкальном оформлении выставки: партитура его сочинения была прислана в Музыкальную комиссию в конце марта – начале апреля 1872 года для передачи К.Ю. Давыдову. Давыдов просил не пересылать ему партитуру в Петербург, а подождать до его приезда в Москву 5 мая (ЦИАМ. Ф.227. Оп.2. Д.35. Лл.4, 7 об.). Никаких свидетельств о том, что сочинение Афанасьева было исполнено на выставке, нет.

<sup>11</sup> До сих пор во всех справочных изданиях, посвященных произведениям Чайковского [см.: 5, сс. 431–433] было сказано, что рукопись была предположительно сдана вовремя. Теперь можно утверждать это с полной определенностью: в письме К.Ю. Давыдова к Председателю выставки Н.В. Исакову от 8 марта 1872 года сказано, что партитура получена в срок, и автор просит выдать композитору, как было условлено, 750 рублей (ЦИАМ. Ф.227. Оп.2. Д.35. Л.5).

<sup>12</sup> ЦИАМ. Ф.227. Оп.2. Д.35. Лл.11–11 об.

<sup>13</sup> Информация сообщена Г.А. Моисеевым и готовится к публикации в его статье «Н.Г. Рубинштейн и президенты РМО».

<sup>14</sup> Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.661. Оп.1. Ед.хр.20. Л.13.

<sup>15</sup> Голицын Ю.Н. (1823–1872) — князь, известный русский дирижер, организатор знаменитого хора из крепостных крестьян, гастролировавшего по России в 1840–1850-е годы. Дирижер умер сразу после закрытия выставки и был похоронен 6 сентября в Александро-Невской лавре.

основе шли спектакли русской оперы, открывшиеся «Мельником...» Соколовского), в Зоологическом саду. В ресторане Гашедуа на Троицком мосту на протяжении всей выставки играл оркестр Гене, а в Петровском парке работало развлекательное заведение Шато-де-Флёр (музыкальную программу которого посетил и великий князь Константин Николаевич). Развлекательная музыка потеснила музыку серьезную...

Не исключено, что если бы Комитет выставки принял проект Н. Г. Рубинштейна, все могло бы быть иначе... Но как бы то ни было, отрицательный опыт 1872 года пригодился спустя 6 лет на Всемирной выставке в Париже, и особенно — при организации музыкального отдела Всероссийской Художественно-промышленной выставки 1882 года, также задумывавшегося Николаем Рубинштейном, но состоявшейся — увы! — уже без него.

#### Литература:

1. А. С. Концерты музыкального отдела выставки // Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 93. 1 августа.
2. Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 1. 1 мая.
3. Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 38. 7 июня.
4. Моисеев Г. Великий князь Константин Николаевич и Московское отделение Русского музыкального общества // Музыкаведение. 2009. № 10. С. 12–19.
5. Музыкальное наследие Чайковского. Из истории его произведений / Ред. колл. К. Ю. Давыдов, В. В. Протопопов, Н. В. Туманина. М.: Изд-во Академии наук, 1958. 542 с.
6. Никитин Ю. Москва выставочная // Моя Москва. 2005. № 6–7. Электронный ресурс: URL: <http://www.moyamoskva.ru/articles/2005/05-n06-7-18.php> (дата обращения: 15.10.2011).
7. Отчет Московского отделения Русского музыкального общества за 1871/72 год. М., 1872.
8. Павлинова В. П. Соучредитель Московской консерватории князь Николай Петрович Трубецкой // Наследие. Русская музыка — мировая культура. Сборник статей, материалов, писем и воспоминаний / Под ред. Е. С. Власовой, Е. Г. Сорокиной. Вып. 1. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. С. 483–497.
9. Тематико-библиографический указатель сочинений П. И. Чайковского. 2-е изд. / Ред.-сост. П. Вайдман, Л. Корабельникова, В. Рубцова. М.: Музыкальное издательство «Юргенсон», 2006. 1194 с.
10. Чайковский М. И. Жизнь Петра Ильича Чайковского по документам, хранящимся в Клину. Т. 1. (1840–1877). М.: Алгоритм, 1997. (Гений в искусстве, Чайковский). [Репринт изд.: М.; Лейпциг, 1903]. 537 с.

## Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты предоставляются в редакцию в электронном виде (на стандартных цифровых носителях: CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях) с приложением распечатки в 1 экз. (текст печатается с одной стороны листа форматом А4, страницы нумеруются), либо присылаются по электронной почте ([musicus\\_cons@mail.ru](mailto:musicus_cons@mail.ru)). К тексту статьи должны прилагаться аннотация и список ключевых слов на русском и английском языках. Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность; телефон, адрес электронной почты предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей аспирантов осуществляется бесплатно.

#### ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

**Объем** статей не должен превышать 0,5–0,7 п.л. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматируется, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносках — 10. **Межстрочный интервал** — полуторный.

**Абзацы** отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов), интервал между абзацами — обычный.

**Шрифтовые выделения** — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — обычные, „“.

**Нотные примеры** — в формате \*.mus, набранные в нотном редакторе Finale, или \*.tif. Нумерация примеров внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (пример 5). **Сноски** — постраничные.

**Список литературы** составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются порядковыми цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, с. 29]. **Сокращения** должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи. **Иллюстрации** (фотографии) и нотные примеры формата \*.tif принимаются на стандартных цифровых носителях (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях; разрешение 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину)). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка. В перечне иллюстраций/нотных примеров следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка/примера.